

Н. А. Развидовская (Минск)

ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭЗИИ В. ВЫСОЦКОГО

У каждой литературной эпохи есть свое лицо. На наш взгляд, лицом русской литературы 60–70-х гг. XX в. является В. С. Высоцкий. А как иначе объяснить тот факт, что спустя тридцать–сорок лет его стихи по-прежнему актуальны и востребованы у читателя и слушателя?

В. С. Высоцкий, поистине, является феноменом русской культуры. Актер, композитор, музыкант, но главное – Поэт. Хотя сам В. Высоцкий избегал называть свои произведения стихами. Он предпочитал говорить о них как о песнях: «Я занимаюсь авторской песней» [1, с. 552]. Действительно, основным жанром, в котором работал Высоцкий, был жанр песни. Интерес поэта к данному жанру объясняется не только тем, что почти все свои стихи Высоцкий перелажал на музыку, но и тем, что песня как малый литературный жанр весьма мобильна и позволяет быстро реагировать на все события современности. К тому же простота песни, ее незамысловатость существенно расширяли читательскую и слушательскую аудиторию, что для Высоцкого было очень важным: «Для меня авторская песня – это возможность беседовать, разговаривать с людьми на темы, которые меня волнуют и беспокоят, рассказывать им о том, что меня скрежет по нервам, рвет душу и так далее, – в надежде, что их беспокоит то же самое» [1, с. 553].

Поэтическое наследие В. Высоцкого столь же разнообразно, сколь и обширно. Действительно, жанровый и тематический диапазон стихотворений Высоцкого огромен: «Песни у меня совсем разные, в разных жанрах: сказки, бурлески, шутки, просто какие-то выкрики на маршевые ритмы» [1, с. 551].

В. Высоцкий ворвался в литературу в начале 60-х гг. XX в. Первые его стихи были написаны в жанре городского романа (так называемый «блатные» песни): «Татуировка», «Тот, кто раньше с нею был», «Большой Каретный», «Зэка Васильев и Петров зэка», «За меня невеста отрудает честно...» и др. Это типично дворовый шансон, воспеваящий уголовную романтику, криминальную личность и обладающий всем спектром художественно-выразительных средств, характерных для данного жанра – повторы, упрощенный слог, употребление жаргона и просторечных выражений:

А в лагерях – не жизнь, а темная тьмушка.
Кругом майдашники, кругом помухники.

Кругом ужасное отношение
И очень страшные попойки...

Интерес Высоцкого к городскому роману с типично дворовым и обществом почти всегда былует и в творчестве поэта. В «блатные» время «дворовые» песни были одной из немногих доступных форм протеста против диктатуры и несвободы. Конечно, идеальную лирику выражает минимал протест, отражал мироощущение сообщества люмпенов и зараженную романтику, которой переболевало не одно молодое поколение. Естественно, блатная лирика нашла воплощение в бардовом творчестве, наиболее близком ей (Ю. Алешковский, В. Ловицкий, А. Розенбаум и др.). Особенно остро интерес к городскому роману проявился в 60-е гг. прошлого века. Это время, когда еще свежи были воспоминания о сталинском терроре, хрущевская «оттепель» подходила к концу. Городской роман, выдвигая на первый план энергичную личность, находящуюся вне социальной системы, и романтизируя криминальную среду, становится своеобразной оппозицией существующему политическому режиму. Это крик человека, жаждущего свободы и думающего о ней. Но Высоцкий не просто романтизировал криминальный мир, он пошел дальше, постепенно насыщая ее общественными и политическими аллюзиями. Неслучайно В. Высоцкий так объяснял свое увлечение городским романом: «Первые мои песни – это дань времени... Это такая дань городскому роману, который к тому времени был забыт... Я не считаю, что мои первые песни были блатными, хотя там я много писал о тюрьмах и заключенных. Мы, дети военных лет, выросли все во дворах в основном. И, конечно, эта тема мимо нас пройти не могла просто для меня в тот период это был, вероятно, наиболее понятный вид страдания – человек, лишенный свободы, своих близких и друзей. Возможно, из-за этого я так много об этом писал...» [1, с. 549–550]. И абсолютно неправым кажется нам мнение Д. Бавильского, считающего, что Высоцкий нанес русской культуре вред, привнеся несвойственную грязь и агрессию тонкой, стыдливой, застенчивой душе русского человека» [2].

Начиная с 1964 г. в творчестве Высоцкого появляется новая тема – военная. Первые стихи Высоцкого о войне еще заставляют вспомнить это городские романы – главными героями являются люди, принадлежащие к уголовному миру, в тяжелый час ушедшие на фронт защищать родину («Штрафные батальоны», «Все ушли на фронт»). Но упрощенный слог, употребление жаргона и просторечных выражений («вышка», «мура», «рванина», «гражданка» и др.), при помощи кото-

рых в ранних стихотворениях Высоцкий романтизировал криминальную среду, теперь выполняют другую задачу – создают атмосферу правды жизни, показывают войну как тяжелую работу, лишённую пафоса и романтики:

Всего лишь час дают на артобстрел –
Всего лишь час пехоте передышки,
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому – до ордена, ну а кому – до «вышки»

(«Штрафные батальоны»).

Стихи о войне и о времени после нее Высоцкий писал всю жизнь: «Почему я так часто обращаюсь к военной теме?.. Во-первых, нельзя об этом забывать – это такая великая беда, которая на четыре года покрыла нашу землю, и это никогда не будет забываться, и всегда к этому будут возвращаться все, кто в какой-то степени владеет пером. Во-вторых, у меня военная семья. <...> В-третьих, мы дети военных лет – для нас это вообще никогда не забудется» [1, с. 571–572]. Военные песни Высоцкого разительно отличаются от привычной поэзии соцреализма. Они абсолютно лишены пафоса, патетики и ложного патриотизма. Поэта не интересуют масштабные события и битвы. Высоцкого интересует прежде всего человек, который «на грани, за секунду или за пошлага от смерти» [1, с. 572]; его частная судьба, отношения, складывающиеся между людьми («Песня о звездах», «Полчаса до атаки», «Сыновья уходят в бой», «Он не вернулся из боя» и др.). Военные стихи Высоцкого очень разные: стихи-ситуации, ретроспекции, ассоциации. Сюжетных стихов о войне (т. е. описывающих конкретный случай, создающих действие) у Высоцкого мало («Полчаса до атаки», «Тот, который не стрелял», «Песня о госпитале»). В большинстве своем стихи Высоцкого – это стихи-ассоциации, написанные «на военном материале с прикидкой на прошлое, но вовсе не обязательно, что разговор в них идет только чисто о войне» [1, с. 573]; это эмоции, раздумья... При этом автор пытается взглянуть на войну глазами разных людей – советских воинов («Черные бушлаты», «Он не вернулся из боя»), ждущих в тылу женщин («Так случилось, мужчины ушли», «Немецких солдат («Солдаты группы “Центр”») и даже неодушевленных предметов («Песня самолета-истребителя»). Однако считать военные стихи Высоцкого лишь произведениями о войне было бы непростительной ошибкой. «...Мои военные песни все равно имеют современную подоплеку. Те же самые проблемы, которые были тогда, существуют и сейчас: проблемы надежности, дружбы, чувства локтя, преданности» [1, с. 573].

Большое место в творчестве Высоцкого занимают шуточные песни-бурлески («Песня завистника», «Песенка плагиатора», «Пародия на

плохой детектив», «Странная сказка» и др.). Несмотря на то, что эти стихи написаны упрощенным «опримитивленным» языком, с использованием вульгаризмов, просторечий и нарочито искаженных слов, они не только создают эффекта комического, но и подталкивают читателя / слушателя к размышлению, поскольку высмеивают не только частные недостатки людей («Милицкий протокол»), но и недостатки общественно-политической системы («Песенка про Козла Отпущения»).

Тема любви появляется в поэзии Высоцкого в конце 1960-х гг. В первых стихах поэта еще ощущается влияние «городского» романа («Она была в Париже»): в них присутствуют нарочитые упрощенность и сниженность темы, используются вульгаризмы и сознательное искажение слов:

Чужеродно, я погиб: глаза закрою – вижу.
Нечужеродно, я погиб: робею, а потом –
Куда мне до нее – она была в Париже,
И я вчера узнал – не только в ее одном

(«Она была в Париже»).

Однако почти сразу на смену им приходят иные произведения, тонкие, проникновенные, очень лиричные и интимные. Стихи, заставляющие вспомнить поэзию «золотого» и «серебряного» века («Дом хрустальный», «Я несла свою беду...», «Здесь лапы у елей дрожат на весу...», «Белый вальс»):

Пусть черемухи сохнут бельем на ветру,
Пусть дождем опадают сирени,
Все равно я отсюда тебя заберу
Во дворец, где играют свирели!

(«Здесь лапы у елей дрожат на весу...»)

Правда, изредка Высоцкий позволял себе «любвиное хулиганство», создавая стихотворения, в которых любовь, брак, отношения между мужчиной и женщиной нарочито приземлялись, «заеденные» бытом («Про любовь в каменном веке», «Про любовь в эпоху Возрождения», «Семейные дела в Древнем Риме»):

А ну отдай мой каменный топор!
И шкур моих набедренных не тронь!
Молчи, не вижу я тебя в упор, –
Сиди вон и поддерживай огонь

(«Про любовь в каменном веке»).

В 1970-е гг. лирика Высоцкого меняется жанрово и тематически: все меньше и меньше появляется пародий, шуточных и любовных стихов; оптимизм по капле исчезает, уступая место скепсису и пессимизму. Лирика Высоцкого 70-х гг. – это лирика философская: «Я стараюсь писать на общечеловеческие темы» [1, с. 559]. Существенно рас-

ширится диапазон проблем, волнующих Высоцкого: свобода, предназначение поэта и поэзии, судьба человека (в том числе и собственная), размышления о России, времени, боге («Летела жизнь...», «Маски», «Попытка самоубийства», «Песня микрофона», «Охота на волков», «Купола», «Райские яблоки»). Основными жанрами этого периода становятся притча и баллада («Притча о Правде и Лжи», «Баллада о ненависти», «Баллада о борьбе», «Баллада о любви»). Жанр песни также присутствует в позднем творчестве Высоцкого, но уже в модифицированном виде – в ней появляется большое число реминисценций, аллюзий, песня становится более абстрактной и ассоциативной («Тушеноши», «И снизу лед, и сверху – маюсь между...», «Я никогда не верил в миражи»):

И нас хотя расстрелы не косили,
Но жили мы, поднять не смея глаз, –
Мы тоже дети страшных лет России,
Безвременье вливало водку в нас

(«Я никогда не верил в миражи...»).

Таким образом, жанровое и тематическое своеобразие лирики В. С. Высоцкого определяется, прежде всего, эволюцией мировоззрения поэта и тесной связью поэтического материала с жизнью. «Главное, что я хочу делать в своих песнях, – я хотел бы, чтобы в них ощущалось наше время. Время нервное, бешеное, его ритм, темп. Я не знаю, как это у меня получается, но я пишу о нашем времени, чтобы получилась вот такая общая картина: в этом времени есть много юмора, и много страшного, и много еще недостатков, о которых тоже стоит писать» [1, с. 552].

1. *Высоцкий, В.* Избранное / сост. Г. Грибовская, предисл. А. Адамовича / В. Высоцкий. – Минск, 1993. – 591 с.
2. Режим доступа: http://www.russ.ru/krug/20011122_bzv.html.